

Глава 16. Спасение

Мужчина средних лет, сидевший рядом с Ван Чжоу, глава одного из дружественных родов, нахмурился в ответ.

— Но он всего лишь сын наложницы, более того, отпрыск второстепенной ветви; его отец также был рожден наложницей.

Ван Чжоу покачал головой.

«Хотя Чэнь Жун и имеет низкое происхождение, он неизбежно станет известен среди знати, после того как по югу разойдутся слухи об этих двух инцидентах. И его рука будет востребована. К тому же его кровь вовсе не плоха, его отец был яменьши, сдал экзамен, был известным ученым в городе. О нем хорошо отзывался сам ЛаоВанСуньИ, кстати, наставник этого юноши... Если он войдет в Дом Ван, то случившееся уже не будет считаться как подвиг, которым можно хвалиться перед другими. Умный младший муж всегда будет стараться сохранить честь своей семьи. Думаю, репутация Дома больше не будет под угрозой, если он выйдет за одного из моих сыновей», — прикинул мужчина, но не стал озвучивать свои мысли вслух.

Ван Чжоу, как хранитель репутации клана, не мог не рассмотреть этот вопрос тщательно. Он должен был взвесить все за и против такого союза. В своем сыне он не сомневался. Тот экзамен сдаст. Его готовил сам Ван Цилан. Но и Юного Чэнь рекомендовал тоже Цилан. Причем уже тогда отзывался о нем в весьма лестных выражениях. Цилан мало о ком говорит в таком тоне.

Поскольку его семья была самой уважаемой в Пинге, он неплохо знал яменьши. Тот конечно был ему не указ, но, тем не менее, плохого он о господине Чэнь Цюлане не слышал. Чэнь слыл правильным яменьши в смысле: взятки брал, но разумные и не афишировал; и сам не требовал, в конфликты не лез, улаживая все аристократические дразги с удивительной тактичностью для своего происхождения. Славился своей коллекцией книг и артефактов, самые ценные из которых вывез еще два года назад. Опять же, поступил мудро, как и его младший сын, вроде как тот все наперед чуял. А что если и чуял? Ведь мог же отцу малец что-то подсказать из увиденного? Типа «во сне»? А может у них это и вовсе – семейное?

Последнее время приходилось верить во многие вещи. Тот же Цилан был одаренным. Не афишировал, но все кому надо - знали. Правда, в чем его магическая одаренность, были не в курсе. У юноши хватало обычных талантов, лежащих в сфере шести искусств. И императорский экзамен он сдал еще в 16, чем прославил себя, как гения. Даже император ценил юного Цилана. даже ходили слухи что тот предлагал ЛаоВанЛанЯ, главе рода и деду Цилана брак того с наследным принцем. Но старый князь отложил этот вопрос, поскольку Цилан был прямым наследником-гением, а не младшим сыном. Ему если и вступать в мужской брак - то старшим, а не младшим. Но право на традиционный брак он уже получил и может выбирать невесту, но не спешит. Традиции обязывали взять жену после 30 лет. А до этого мужчина строил карьеру. А законы и сама магия защищали одаренных от принуждения.

Глава знаком показал, что хочет чаю. Его пожелание было тут же выполнено. Взмахнув рукавами, он продолжил размышления, делая небольшие глотки душистого зеленого чая. Мысли текли, точно чай, мягкие и прозрачные. Его спутники, старшие из семейного клана, терпеливо ждали суждений и решения главы.

Итак, губернатор Чэнь вывез все самое ценное уже давно, так что мальчишка мог даже не раздавать, а просто - все бросить. Однако он получил максимум пользы: и собрал все остатки ценностей и имя себе сделал. Глава был в курсе, что не менее трех повозок забиты книгами, и молодой господин Чэнь вывозит остатки библиотеки отца, ничего не бросив в ущерб ценностям. Даже три повозки из десяти - с книгами - это серьезный показатель. Такое тоже оценят. Не исключено, что и эти книжки с «особыми ценностями». А раз малец знает такое, то явно неглуп, весьма неглуп.

Ах, нет, сокровище надо как-то прибирать к рукам. Особенно учитывая, что его ветвь тоже не основная. Основная ветвь Ван - те, что ЛанЯ - княжеский род. Если бы в его семье было хотя бы двое одаренных... Ну, хоть один! Тогда он бы мог выставлять свои условия основной ветви, или даже отделиться в самостоятельный, но вассальный род.

В этот момент, все же не выдержал один из присутствующих в повозке главы мужчин.

— Если Вы предложите ему стать наложником, я боюсь, что он не согласится, — немного подумав, сказал этот мужчина средних лет.

Ван Чжоу кивнул, снова задумавшись:

— Жаль, что его отца здесь нет. О заключении брака придется забыть до того момента, пока мы не приедем на юг.

Вечером с доброй вестью наконец вернулись всадники, отправленные на разведку. Местные жители сообщили им о том, что они смогут найти воду через сто миль по дороге.

Путешественники сразу воспряли духом, и караван поспешил дальше.

Но, несмотря на все их упорство, жажда вымотала и людей, и животных. Без остановки двигаясь всю ночь, они смогли пройти всего пятьдесят миль. Угнетали и брошенные разломанные повозки по обе стороны от дороги и костяки уже обглоданных, павших животных и даже людей. Еще накануне их было куда меньше.

Ранним утром к росе на обочине поспешили не только лошади, но люди. У Дома Ван все еще был наполовину полный бочонок, который им дал Чэнь Жун, поэтому им не пришлось ползать по траве, чтобы слизать хоть немного капелек росы. Этим занимались только слуги и охранники их дома. Слуги дома Чэнь такой жажды почему-то не ощущали. Они просто не знали, что съеденные ими пилюли чистоты и выносливости, пусть и не самые сильные и чистые, дали такой эффект. Им хватало на день полчашечки воды, чтобы не ощущать голода и

жажды. Возможную побочную головную боль - он собирался купировать позже традиционным чаем, её можно было списать на жару.

Чэнь Жун медитировал. В эту ночь он ощутил небывалый прилив эфирной силы. Конечно, это было следствием общего настроения каравана. Эмоции людей всегда влияли на активность эфира. Но ему за время путешествия надо было выбрать максимум. К тому же он нашел путь, он станет хаоситом, тем, кого потом будут именовать серыми магами. Он выбрал наиболее древнюю методику культивирования. Благо, что именно руководство по ней было на одном из отцовских ботхи.

Монахи описывали его как наиболее естественный путь для освоения эфира - который был сам по себе энергией хаоса по мнению этих ученых людей. На многие вещи они смотрели совершенно иначе, нежели было принято позже. И выдвигали и впрямь шокирующие предположения - что одаренные - новый вид людей, и их уклад жизни должен отличаться от обычного настолько же, насколько отличаются их способности. Проросшее в них магическое семя полностью преобразовывало человека и это свойство передавалось его потомкам, не всегда активным, но непременно пассивным.

Впрочем, в будущем маги так и будут считать, пусть и не афишируя. Маги - люди отмеченные небом за некие благие деяния в прошлых жизнях. На втором месте будет аристократия, как пассивные носители магии. И только затем все остальные жители, хоть их и подавляющее большинство. Не все он мог пока что принять. Такое требовало осмысления. Возможно, что монахи и правы, если считать пробуждение способностей активной мутацией. Ведь тело мага при пробуждении магии полностью перестраивается, даже новая внутренняя система образуется - эфирных меридианов и ядра. И органы многие меняются. Маг может дышать под водой и на высоте, перемещаться по воздуху... Развитый маг может жить совсем без органической пищи, только на эфире.

Но пока его руки совершали движения плетения печатей и упражнений по распределению ци строго определенным порядком, нужным именно омегам. Тем, в ком магия просыпалась не от рождения, а с взрослением. Его тело парило и пылало холодным эфирным светом внутри повозки, но никто этого не видел.

Ночью третьего дня их поисков воды, когда на небе взошла луна, они, наконец, натолкнулись на растительность, а чуть позже услышали звук текущей воды.

Измученные жаждой путешественники взорвались в ликующих криках. Караван увеличил скорость, не дожидаясь приказа.

Радостные возгласы и веселье не стихали всю ночь. Люди не желали покидать реку до самого рассвета.

Солнце высоко поднялось над землей.

Караван снова отправился в путь. По земле по обеим сторонам дороги стелился зеленый ковер,

время от времени на раскидистых деревьях щебетали птицы. Посвежавшие люди наслаждались каждым мгновением, чудом того, что они смогли выжить в сухой степи.

Прислуга Дома Чэнь вновь собирала травы, на которые указывал господин. Они уже ушли довольно далеко на юг, и тут осень только намекала о своем присутствии.

Это испытание жаждой словно закалило молодежь Дома Ван; они не жаловались на пение птиц, вместо этого восторженно переговариваясь и смеясь.

— Сяо Жун, подойдите сюда!

Ван Улан махнул ему издали; в его глазах блеснул яркий свет.

После вчерашней встречи с господином Ван, Чэнь Жун заметил нездоровый энтузиазм в отношениях Ван Улана к нему. Когда тот смотрел на него, его глаза начинали загадочно блестеть.

Его жеребец постоянно находился в радиусе повозки молодого господина дома Чэнь.

Женя не мог понять причину такой перемены в нем. Нет, тот и раньше периодически возникал неподалеку в самые интересные моменты, например, когда он принимал ванну, или купался в водоемах... Или просто медитировал, сидя под деревом...

Чэнь Жун кивнул и направил лошадку в сторону Ван Улана, в начало колонны.

Ван Улан, пригласивший юношу, чтобы совместно провести время в пути, вел себя вроде как обычно.

Чэнь Жун едва приблизился к началу колонны, когда услышал раздраженный голос седьмой юной госпожи, не видевшей его приближения из-за борта своей коляски:

— Пятый брат, Чэнь Жун - лишь сын наложницы. Как он может быть достоин тебя? Твое отношение к нему только позорит нашу семью!

Чэнь Жун нахмурился, услышав эти слова. Вот только подобного ему и не хватало!

Он остановился.

— Я не понимаю, о чем думает отец. По моему мнению, Чэнь Жун подходит только на роль наложника. Взять его младшим мужем? Хмф, он недостоин этого!— продолжал звучать впереди голос девушки.

На последних словах в бездонных глазах Чэнь Жун вспыхнул холодный эфирный огонь.

Быстро взяв себя в руки, он мягко пришпорил лошадь и развернулся.

В этот период общественное мнение начало стремительно трансформироваться, одаренные диктовали свои правила, связанные с их потребностями, а аристократы во всем подражали «небожителям». Поскольку одаренных почитали едва ли не как богов, ведь небо даровало им поистине сказочные возможности и даже бессмертие...

Ранее такое звучало только в сказках. Поэтому, многие запреты, которые раньше ограничивали отношения между мужчинами, были отменены. А недавними указами и вовсе были введены в норму. Причиной всему были прекрасные омеги, чье очарование могло сразить кого угодно. К тому же одаренные не чурались женского пола и всегда был большой шанс родить одаренного ребенка от одаренного, нежели от обычного смертного. Пока еще женщины в большинстве не знали, что рождение одаренного ребенка увеличивает продолжительность их жизни и молодости, возможно чувствуя такое интуитивно..

Поэтому маги уже были культовыми личностями, особенно уже достигшие определенного ранга. Как гласит история, стоило некоему начинающему магу-сердцееду Пан Ану выехать на прогулку, его тут же окружала толпа женщин, которые бросали фрукты в его экипаж. Пан Ан всегда возвращался домой с полной корзиной. Вэй Цзе, еще один сердечный ловелас, даже был задавлен такой обезумевшей толпой девиц. Его трагическая гибель стала основой идиомы: «Вэй Цзе умер от чрезмерного внимания».

[Или «залюбили до смерти»]

Ван Улан тихим голосом что-то ответил сестре. Когда он поднял голову, то как раз увидел, как разворачивается Чэнь Жун.

— Сяо Жун, Сяо Жун, почему Вы уходите?

Он не ответил.

Ван Улан нахмурился. Когда он уже собирался поехать вслед, один из юношей остановил его, сказав:

— Пятый брат, не следуй за ним. Ты не можешь ему потакать.

Мужчина о чем-то подумал, а затем медленно поднял руку, приказывая кучеру остановиться.

Чэнь Жун только вернулся середину колонны и пересел в коляску, когда услышал громкий шум.

Он поднял занавеску и посмотрел наружу.

Прежде, чем он увидел, что происходит, Старик Шен, который, прищурившись, смотрел вперед, крикнул:

— Господин, это отряд Ван Цилана! Не думал, что мы встретимся до приезда на юг!

В голосе старика чувствовала неподдельная радость.

"Ван Цилан?"

В голове Жени возник образ красивого мужчины-омеги. Шире раскрыв занавески, он наклонил голову, чтобы посмотреть на дорогу.

Появившийся отряд был большим, не меньше, чем группа, к которой присоединился Чэнь Жун. По развешиваемым флагам он мог сказать, что это пополнение Цилана из Дома Ван - Ван Хун. В отряд также вошли люди из Дома Ю, вероятно встреченные им.

Неудивительно, что Старик Шен был так счастлив. Теперь, когда обе колонны встретились, их путь станет намного безопаснее!

— Старик Шен, правь к ним, — сказал Чэнь Жун, глядя на пыльное облако, поднявшееся впереди.

— Да, господин.

Никто не заметил, как он подъехал. Молодежь клана Ван тоже покинула свои повозки. В одно мгновение между двумя отрядами образовалась группа от пятидесяти до шестидесяти человек. Собравшиеся люди были прекрасно одеты и красивы внешне.

Из этой толпы Чэнь Жун узнал лишь два десятка человек, которые принадлежали Дому Ван, остальных он никогда раньше не встречал. Юноша посчитал, что они являются членами Дома Юй.

Люди переговаривались и смеялись, образовав круг вокруг двух мужчин. В одном из них Чэнь Жун сразу же узнал седьмого сына клана Ван, Ван Хуна. Стоя в окружении толпы, он был подобен божеству, спустившемуся с небес, щедро одаряя флером очарования окружающих.

Рядом с Ван Хуном стоял еще один человек с необычайной осанкой, но на большом расстоянии кто-нибудь все время загораживал обзор, и Жун не мог рассмотреть его лица.

Наблюдая за ними, Чэнь Жун услышал вздох:

—Я слышал, что всякий раз, когда члены Дома Ван и Ван Лан'я(1) собираются вместе, это то же самое, что смешать «жемчуг и драгоценные камни». Мне стыдно за себя смотреть на этих молодых людей. Они кажутся мне такими недостижимыми.

Говорившим был ученый средних лет, которого часто видели сопровождающим Ван Чжоу. Хотя он и имел аристократическое происхождение, его семья находилась на низшей ступени высшего общества. Закончив свою речь, он обернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Жуна, который по-прежнему сидел в своей повозке.

—Я боюсь только, что Вы сможете понять мой плач.

Несмотря на то, что Дом Чэнь уважали повсеместно, отец Жуна был сыном наложницы из второстепенной ветви. Сам Чэнь Жун тоже был рожден от наложницы. Можно сказать, что они были дворянами самого низкого класса. Именно по этой причине ученый обратился к нему.

Чэнь Жун ничего не ответил. Он смотрел на молодежь Дома Ю и Дома Ван и его глаза оставались необычайно чистыми и яркими, в них не было ни намека на стыд или застенчивость. Внимательно изучив прекрасное лицо юноши, ученый сказал:

— Господин, Ваша внешность и знания превосходят обычных людей. Неудивительно, что Вы не разделяете мои чувства.

На миг остановившись, он не мог не добавить:

— К сожалению, у Вас все одно слишком скромное происхождение.

—Это не важно, — тонко улыбнулся Чэнь Жун.

1) Цилян принадлежит к крупной ветви Ван, сам он Лан'я, поэтому он также известен как Лан'я Ван Ци. Это основная ветвь княжеского клана Ван. Они происходят от свободных князей императорской крови и могут претендовать на трон.

2) Спойлер: Изначально империя сложилась как объединение королевств (княжеств) Император был выбран из князей благодаря одаренности. Остальные остались свободными князьями, но фактически они равнозначны императорскому роду. Их сдерживает только клятва на крови, данная императору лично, на ритуале восшествия на престол. Однако сейчас близится период безвластия. Поскольку прежний император в плену, а его сын мало того что неодаренный, так еще и покинул свою захваченную столицу(храм с артефактами власти) и клятвы ему не принесены. Князья постепенно стягиваются в новую столицу, но не факт, что принесут клятвы, а не выберут нового императора, поскольку уже нынешний император, и его наследник - неодаренные. Это не соответствует условиям императорской власти. В этой ситуации Цилян становится одним из претендентов.

<http://erolate.com/book/1285/36066>